В поместье Sibton Park
АНГЛИЙСКАЯ ОХОТА
В МЕЖСЕЗОНЬЕ

Сергей ЛОСЕВ

Посетив «Академию» Филипа Торрольда, потренировавшись на площадках спортинга и поднабравшись опыта в стрельбе по скоростным мишеням (см. «МастерРужьё» № 218, «Академия Филипа Торрольда»), ближе к вечеру мы отправились на охоту за дикими голубями. Голуби в Англии это те же самые вяхири или витютни, что и у нас. Вообще-то, в восточной Англии охота на витютней в осенний сезон начинается с раннего утра и заканчивается в районе трёх часов дня, когда голуби улетают на водопой и отдых в лес на деревья. Но весной, когда я заявился в Англию на этот раз, птицы вылетают на кормёжку ближе к вечеру. Вот и на эту охоту мы с проводником-геймкиппером Гарретом Маудом прибыли за полдень. Гаррет и Филип начали устанавливать скрадок и высаживать приманки. Они не стали устанавливать пластиковые чучела и вертушки, а посадили полтора десятка отстрелянных ранее птиц. Получились как бы живые приманки. А пока мои друзья монтируют сборный скрадок, я расскажу о правилах охоты на птицу в Великобритании.

Осенне-зимний сезон охоты в Англии начинается в октябре и длится четыре месяца. Проблем с охотой у англичан-фермеров, живущих на востоке страны, практически нет. Это сельскохозяйственно-животноводческий край, и в своих фермерских угодьях на разрешённую дичь может охотиться любой, уплативший годовую пошлину в размере 20 фунтов стерлингов. У кого же нет собственных охотничьих угодий, есть шанс напроситься в гости к родственнику, соседу или знакомому. Кроме того, несколько раз в год проводятся так называемые классические или «Большие» охоты, на которые собираются члены охотничьего союза графства и уважаемые гости. Обязательным условием участия в этих охотах является наличие галстука со светлой рубашкой, традиционной охотничьей формы и горизонтальной двустволки. Пару раз на таких охотах довелось побывать и мне.

С октября разрешён отстрел фазана, куропатки, вальдшнепа, утки, голубя и кролика. Куропатка встречается двух видов. Одна – обыкновенная европейская, а вот другую местные жители гордо называют английской или шотландской, хотя она вылитая каменная куропатка (кеклик). Но, возможно, это какой-то другой подвид. Вся перечисленная дичь, кроме зайца, стреляется на любой охоте и в неограниченных количествах. Если зайца англичане берегут и охотятся на него только в сезон, да ещё и не каждый год, то с кроликом картина прямо противоположная. Этот зверёк объявлен вне закона и стреляется всегда, попутно с охотой на другую дичь и даже ночью при помощи прожекторов с машин, тракторов и квадрациклов. Дело в том, что кролик очень плодовит, размножается четыре раза в год и наносит ущерб фермерским землям, копая в сельхозугодиях свои норы. Вот и попал в немилость. Хотя, как рассказывал Филипп Торрольд, англичане должны быть благодарны кроликам за то, что многих из них они спасли от голода во время Второй мировой войны. Из-за немецкой морской блокады продовольствие на осаждённый Остров поступало плохо, а охотники добывали кроликов и обеспечивали страну мясом.

Однако человечество часто бывает неблагодарно, и кролик сегодня объявлен вне закона. Не лучше судьба и у диких голубей. Тех тоже считают вредителями, поедающими урожай, и безжалостно уничтожают. Есть среди англичан даже профессиональные стрелки, зарабатывающие на их отстреле деньги. В прошлом году Филип, например, отстрелял за одну охоту более 600 вяхирей. Но, конечно, надо помнить, что Филип уникальный стрелок. Кроме всего прочего, стрельба голубей не носит сезонный характер и проводится круглый год. На мой взгляд, охота на дикого голубя в Англии – одна из самых интереснейших. И не просто интересная, но и самая трудная, как мне кажется, в плане стрельбы. Недаром стендовая тарелочка на всех языках называется – «голубь». Не знаю, может быть, это мне так сильно не везёт, но я всегда попадал на голубя в сильнейший ветер. Вот и сегодня ветер просто сбивал с ног. Ребята с большим трудом установили скрадок, который всё время норовил улететь. И птицы было немного. Как выяснилось, мы приехали охотиться на север графства Норфолк, как раз возле побережья Северного моря. Наверное, близостью океана и объясняется ураганный ветер, не стихающий ни на минуту.

Пока мы готовили охоту, отдельные вяхири пытались подсесть к приманкам, не обращая на нас внимания. Но вот всё готово, и я, зарядив «Беретту» 686, остался в поле один. Буквально через пару минут первая пятёрка голубей, низом планируя против ветра, приближается на выстрел. Спокойно встаю им навстречу, поднимаю ружьё и в этот момент с удивлением вижу, что стрелять просто не в кого. Заметив моё движение, птицы расставили крылья, и их просто сдуло в мгновение ока. Представьте себе одуванчик, как табунок голубей, летящий к вам. Но тут порыв ветра, и вместо белого шара у вас перед глазами мечущиеся хаотично пушинки. Ну, и как тут охотиться? Ещё через пару налётов я понял одну простую вещь: вся моя стрелковая подготовка никуда не годится. Все мои сбитые гуси, утки, вальдшнепы и прочие птички показались детской забавой против действительно сложной стрельбы. И стрельба витютней под Москвой совершенно не похожа на местную. И даже две сотни увёртливых, скоростных горлиц, добытых мной за день охоты в Марокко, не шли ни в какое сравнение с этими вертунами. Надо было срочно что-то придумывать, чтобы не опозориться окончательно. В »

очередной раз вспоминаю свои же собственные слова: «Главное не сам точный выстрел, а правильно выбранный момент для него». Я же выбирал момент для выстрела неправильно, без учёта ветра, и в результате не успевал выстрелить в выгодной зоне. Наконец пришло прозрение. Следующую партию я пропустил через себя и вскинулся им в хвосты. В результате птицы не заметили мои манипуляции с ружьём, а после выстрела их вынесло ветром мне прямо под второй ствол. И дело пошло. Но, к сожалению, ненадолго. Сегодня охота короткая, так как нам ещё предстоит встретить витютней, прилетающих в лес на ночлег. Подъезжает машина, и я хоть могу предъявить десяток птиц. Результат довольно скромный, поскольку Филип и Гаррет настреляли за тот же час как минимум в два раза больше. Ну, и чему удивляться, они тут щёлкают голубей всё свободное время.

На вечерней охоте в лесу я думал отыграться, всё-таки лес, и ветра быть не должно, но, как выяснилось, здесь охота ещё сложнее. Меня поставили на небольшую полянку, и вяхири, вместо того, чтобы спокойно рассаживаться вокруг на ночлег, метались, как наскипидаренные, за деревьями. По сравнению с ними стендовая тарелочка на круглой площадке просто медленно плавает. Причём на мою чистую полянку никто и не думал вылетать. В довершение бед пошёл проливной дождь. В итоге, ценой неимоверных усилий мне удалось подстрелить одного голубя, а в большинстве случаев я просто не успевал сделать прицельный выстрел. Попусту же жечь патроны в сторону мелькнувшей птицы не хотелось. англичане снова притащили целую связку птиц, и мало того, меня обстрелял Нурлан, подстреливший целый пяток. Я тут же им заявил, что место мне выделили самое плохое, патроны дали бракованные, а ружьё подсунули кривое. Друзья обещали исправиться. А если серьёзно, то было весело, а охота – самая что ни на есть спортивная. Так думал я, ещё не представляя, что мне предстоит завтра.

А назавтра с утра мы отправились в охотничий парк «Сибтон», специально предназначенный для аристократической охоты. Здесь нас встретил управляющий поместьем шотландский граф сэр Скотт, с которым мы познакомились ещё в мой прошлый приезд. Я даже вспомнил его знаменитую палку с набалдашником в виде серебряной рыбы, с которой он ходил в загон. Скотти (как его зовут друзья) сообщил, что палка до сих пор при нём, что она переходит по наследству и принадлежала его далёкому предку. Эта палка является определённым символом семейства графов Баллиол.

Сначала, как водится, была экскурсия по угодьям, во время которой видели совершенно белого фазана-альбиноса. Сильно развеселил забор, называемый «Ха-ха». Нет, серьёзно, забор так и называется – «Ха-ха», и вот почему. Как объяснил Скотти, заборы портят красоту ландшафта, но они необходимы, чтобы звери не перемещались в неположенные места и не выходили к жилым постройкам. Поэтому сначала роется глубокий ров и на дне его ставится забор. Или одну из стен рва делают отвесной и выкладывают камнем. Человек, идущий по парку, может заметить этот забор только с близкого расстояния и от неожиданности невольно вскрикивает: «Ха-ха!» Вот так забор во

рву и назвали. А бывает, что и падают в ров, и у спутников это так же вызывает «ха-ха». Потом был чопорный английский обед с вином из подвалов замка и мясом, приготовленным графским поваром по эксклюзивному рецепту.

За обедом Скотти рассказал, какая большая работа проводится в парке «Сибтон» его новым хозяином Джоном Хантом. Джон просто уникальный человек, настоящий англичанин, очень богатый, большой любитель английской классической охоты. Патриот, собирающийся возродить английскую королевскую охоту в её первозданном виде и восстанавливающий парк по гравюрам и рисункам XVI века. В этом ему активно помогают мои друзья Филип Торрольд и Скотт Баллиол. Сам Джон Хант вместе с семьёй живёт в замке Хавенингем Холл (Heveningham Hall), том самом, где я участвовал в «Большой охоте» в свой первый приезд. Остальные три поместья: Хантингфильд Холл (Huntingfield Hall), выкупленное у наследников суффолкского графа, члена Магнакарты (один из 25 баронов, входивших в Совет «Великой хартии вольностей»), «Сибтон-парк» (Sibton Park), где мы находимся сейчас, и недавно приобретённое поместье Кокфилд Холл (Cockfild Hall). Они предназначены только для приёма гостей и охоты. Все эти угодья Джон выкупил у прежних владельцев-фермеров. Общая площадь объединённых Джоном угодий составила около тысячи гектаров. В соответствии с планом реконструкции в охотничьих парках будет высажено более миллиона деревьев и кустарников, причём именно на тех местах, где они росли четыре-пять веков назад. Сегодня посадки уже идут полным ходом. Все сельскохозяйственные угодья будут переведены обратно в парковые, а озёра и пруды, которые когда-то украшали парки, будут восстановлены. И в один прекрасный день люди будут иметь возможность не только увидеть эти угодья такими, какими они были в королевские времена, но и остановиться здесь и поохотиться. К сожалению, охота на лисиц с гончими сегодня в Англии запрещена, но очень скоро всё здесь будет выглядеть так же, как в те времена, когда по охотничьим паркам разъезжали на породистых гунтерах и хэках джентльмены в красных камзолах и чёрных кепи.

Естественно, я надеялся, что и охота будет в том же духе, поскольку попасть на охоту в эти угодья могут только избранные. Ничего подобного. Как сказал Филип, »

мы отправились выполнять работу геймкипперов (лесничих или егерей) по очистке территории парка от вредителей и сорной дичи. Ну, это, в общем-то, и понятно, поскольку охотничий сезон уже закончился, а англичане строго соблюдают законы. Так что мне предстоит увидеть английскую охоту в межсезонье. Неожиданным было то, что в число отстреливаемой, нежелательной фауны входили не только вороны, галки, голуби, кролики, зайцы и лисицы, а ещё и – ВНИМАНИЕ – белки и олени. Причём на отстрел всего этого нам были выданы патроны, снаряжённые стендовой семёркой. Ну, как вам расклад? Насчёт оленей я подумал, что просто ослышался, но чем им помешали белки? Как выяснилось, белки злейшие враги фазанов и куропаток, поскольку поедают яйца и цыплят этих птиц. Вот такие кровожадные грызуны. А с оленями дело обстояло ещё проще. Оказывается, это не коренные аборигены Альбиона, а завезённые безрогие недомерки, называемые мунджаками. Так вот по плану реконструкции их следует изъять из территории и оставить только тех благородных оленей, которых когда-то собаками травили короли и стрелял из лука браконьер Робин Гуд.

И вот мы четверо – я, Нурлан, Филип и геймкиппер Стюарт – выстраиваемся в цепь и движемся по полосе леса с ружьями наготове. Вернее, пытаемся двигаться, поскольку заросли ежевики с колючками не дают нормального хода, опутывая ноги. Мне хуже всех, потому что, готовясь посетить графское поместье, я оделся соответствующим образом. На мне белая рубашка с галстуком, стрелковый жилет, пижонские брюки и ботинки, которые Филип назвал «танцевальными». В довершение моих бед хлынул такой ливень, что я промок насквозь уже через минуту. Мои же опытные спутники, надевшие кожаные балахоны и резиновые сапоги, чувствовали себя весьма комфортно. Тем не менее охота есть охота, и я честно держу стрелковую линию. Наша задача, обнаружив на дереве гайно (гнездо белки), выстрелить в него. Иногда оттуда выпадала мёртвая белка, бывало, выскакивала пара, но чаще гнездо оказывалось пустым. Это была, так сказать, «гранд» задача, а попутно мы непрерывно палим в мелькающих среди деревьев галок и голубей, выскакивающих из кустов ежевики кроликов и зайцев, которые здесь так же считаются врагами фазанов. Филип с Нурланом, даже как-то умудрились застрелить двух лисиц, а всего мы наваляли целую кучу так называемой сорной дичи. Утки, правда, не попали под раздачу, а жаль, из каждой лужи и канавы кряковые поднимались десятками. И ещё мне подвернулся мунджак, и я мог даже пару раз пальнуть по нему. Как я уже говорил, при встрече с олешком, по нему пришлось бы стрелять мелкой дробью. Для этого были даны чёткие инструкции. Поскольку мы идём по лесополосе цепью с интервалом в 20-30 шагов, а мунджак, скорее всего, будет прорываться через цепь назад, то выстрел получится не далее 10-15 шагов. Всего-то нужно выстрелить по передним ногам или по шее, а дальше в преследование будет брошена целая свора лабрадоров. Но, во-первых, до оленя было 25 метров, а во-вторых, против пальбы по оленю дробью восстало всё моё воспитание российского охотника. Кстати, мне попеняли за это, напомнив, что мы не охотимся, а выполняем определённую работу. А точнее, работаем геймкипперами

или «чистильщиками». И, как сказал Стюи (так все зовут здесь сына приятеля Филипа), уничтожив два десятка тех же белок и пару лисиц, мы спасли неисчислимое количество фазаньих кладок.

Продолжаем двигаться дальше, и меня ждёт ещё один сюрприз, причём насколько неожиданный, настолько же приятный. Мы прошли уже с десяток километров и, несмотря на дождь, ужасно хочется пить. Идя краем леса, натыкаюсь на небольшое каменное строение с колоннами. Из любопытства заглянул внутрь и увидел волшебную каменную урну. В этой урне находились сокровища Али-бабы: бутылки с минеральной водой, пивом и вином, а так же банки с тонизирующими напитками. Запросив Стюарта, я узнал, что всё это приготовлено специально для уставших охотников. Вот это сервис. Класс! А что? Чужие здесь не ходят, а охотникам мимо этого домика не пройти. Утолив жажду, двигаюсь дальше, продолжая жечь патроны под проливным дождём. Забегая вперёд, скажу, что этот чёртов ливень испортил нам ещё не один выезд, поскольку и голуби не вылетают на кормёжку, и организаторы переносили охоты из-за грязи, разведённой дождём. Только один наш верный Гаррет Мауд на следующий день рискнул организовать ночную охоту.

Когда добрались до машины, меня пробрал от холода такой колотун (я же был насквозь мокрый), что отказался идти на вечерний прилёт голубей в посадки плюща. Ребята же пошли и, вернувшись, добавили к нашим трофеям ещё десяток витютней. По рассказам спутников, Нурлан сумел свалить одного вяхиря за 90 метров. Конечно, если бы он рассказал про это сам, я бы не поверил, но свидетельству двух таких опытных голубятников приходится доверять.

Следующий день до обеда мы посвятили тренировкам в стрельбе по тарелочкам вместе с членами Союза охотников графства Суффолк, а во второй половине посетили оружейную мастерскую городка Дисс. Вот где музей английских охотничьих ружей. Сотни двустволок представляли все английские фирмы и все поколения оружия Великобритании. Я, конечно, не очень большой специалист по старым «англичанкам», но даже просто подержать их в руках было сплошным удовольствием. А к вечеру мы вернулись в гости к Гаррету.

В общем-то, охота предстояла рядовая, в которой я уже не раз и не два участвовал. Гаррет садился за руль »

небольшого грузовичка, Филип, сидящий рядом с ним, фарил прожектором, а мы с Нурланом поместились в кузове, напоминающем железную клетку. Стрелять мы собирались, в основном, кроликов и голубей, но если подвернётся, то и лисицу. Всё было бы просто, если бы не оружие, которым меня оснастили. Я получил в пользование «Мосберг» 410 калибра, да ещё и помповый. Из такой штуки мне стрелять не приходилось. И всё бы ничего, но примерно полствола помповика занимал здоровенный глушитель, напоминающий литровую бутылку из-под минералки. Никакого прицельного приспособления (мушки или планки) на глушителе не было. Звук выстрела напоминал щелчок пальцами, а отдачи не было совсем. Признаюсь – совершенно непривычно. Но тем не менее выезжаем в поле. Вижу в луче прожектора голубя, сидящего на ветке. Щелчок – голубь невозмутимо сидит. Второй – он слетает. Третий хлопок – и вяхирь, окутанный кучкой перьев, падает. Та же картина и с кроликом. Стреляю в лежачего, но зверёк вскакивает и бежит. Короткой поводкой перечёркиваю уши бегущему, и кролик кувыркается через голову. Наконец соображаю, что надо закрывать «бутылкой» тушку целиком и только тогда происходит накрытие. Так вот, передавая друг другу ружьё, нам с Нурланом удалось забрать десяток кроликов и нескольких голубей. Дождь продолжает хлестать, и мы решаем на этом закончить охоту.

Хотя у нас по плану ещё несколько охот и посещение поместья Кокфилд Холл, решаем заканчивать наше посещение восточной Англии. Улучшения погоды не предвидится, да и Филипу пора собираться на соревнования в Америку. Я же уже составил себе представление о внесезонной охоте в Британии, посмотрел на «Академию» Филипа Торрольда, настрелялся вволю, и теперь мне осталось только вернуться в Москву и слечь от простуды. Поэтому прощаемся с друзьями, собираем вещи и наутро отправляемся в Лондон. В столице те же прогулки под тем же дождём, посещение паба, символический снимок на мосту через Темзу и такси в аэропорт. Со дня на день у нас открытие весенней охоты. Меня ждут гуси, селезни и глухари. Просто мечтаю увидеть медленно наплывающего вальдшнепа, вместо бешеных голубей. В гостях хорошо, а дома всё-таки лучше.

P.S. Я рассказал Филипу Торрольду о том, что в Москве на стендовом комплексе «Кузьминки» работает детско-юношеская стрелковая школа, в которой готовят молодых спортсменов по классическим дисциплинам. Он тут же пообещал мне, что обязательно в ближайший свой приезд в Москву посвятит день или два работе с мальчишками и девчонками. Покажет мастер класс, проведёт тренировки и поможет практическими советами стольким молодым спортсменам, сколько мы сумеем собрать. И всё это совершенно бесплатно. Как мы знаем, Торрольд одинаково хорошо выступает во всех стрелковых дисциплинах. По словам Филипа, подготовка молодого поколения делает честь любой стране, и он с удовольствием внесёт свой посильный вклад в развитие молодежного спорта у нас в стране. «Я очень люблю Россию, у меня много друзей среди российских спортсменов и я всегда рад помочь вам» - добавил знаменитый спортсмен и тренер.